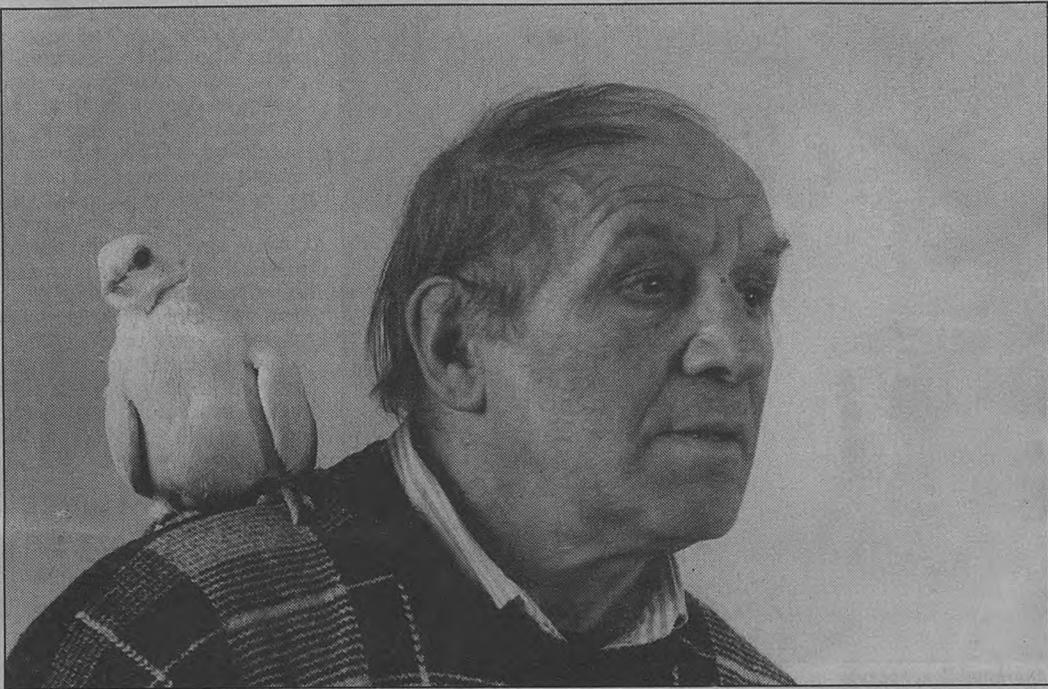

Общая газ. - 1996. - 18 апр. - с. 15. Лев и голуби

Игорь ПИСКАРЕВ

Водитель светлых «Жигулей» опустил стекло и приветливо нам улыбнулся: «Ребята, не пропустите?» «Конечно, нет», — хотела сказать я, но вдруг узнала его.

— А как насчет интервью?

— О чем интервью? — интересуется знаменитый актер. — О жизни... Ну, что можно сказать о жизни... — говорит он и, кажется, прибавляет газу. (Но мы не отстаем.)

— Ну, ладно, — все-таки соглашается он.

Так, благодаря случайности, состоялась моя встреча с **Львом ДУРОВЫМ.**

Театр на Малой Бронной. Мы заходим в примерную, где висят театральные костюмы, на столе стоит чайник и сидит красивый молодой актер, который смотрит на себя в зеркало, не улыбаясь. Наш приход совпадает с началом спектакля, неизвестный красавец уходит.

— Здесь нам никто не мешает, — говорит Дуров, но ошибается: в дверях неожиданно возникает мужчина средних лет в очках и с фотоаппаратом.

— Лев Константинович, можно сделать ваш портрет?

— Вы надолго? — спрашиваю я портретиста.

— Как получится, — весело отвечает он, — Мариночка, заходи. Лев Константинович, это Мариночка... — Дама в белом удобно устраивается на диванчике рядом со мной.

— Я все время пою, — говорит Дуров. — Сейчас со своими студентами ставлю американский мюзикл, поэтому пою песни из мюзикла. Пою ли я современные песни о любви? Это типа «Я просил тебя два раза, вот такая ты зараза?» Это же за гранью! Я люблю военные и послевоенные песни. Иногда пою такие, которые сегодня почти никто не знает, а я их помню с детства.

(Фотограф раскрепостился, он сел перед нами на корточки, заслонив собой Дурова, и удивился, когда я выразила свое недовольство.)

— Вы были тем пионером, который «остальным пример»? —

Нет, меня выгоняли из всех школ. А в одной я продержался рекордно короткий срок: урок и пять минут перемены. Из-за чего? Я подрался с классом. Как тогда было: пришел новенький, надо понять, что за человек. Сначала один подошел, стукнул — я ответил, другой... В общем, главное в такой ситуации — встать спиной к стенке и не терять самообладания.

Я жил в Лефортово и знал все ворье района, красть — не крал, но иногда «поднимал» голубятни. Кстати, у нас с ребятами была своя голубятня, которую тоже нередко «поднимали».

— А как родители относились к вашим проделкам?

— Отец меня ни разу в жизни не ударил. Если он сердился, то переставал со мной разговаривать. Когда он появлялся во дворе, все матерщинники переставали ругаться.

— Вы же могли пойти по стопам своих знакомых...

— Блатные меня в свои дела не втягивали: отца уважали. А потом я стал ходить в театральную студию Бауманского района. У нас был замечательный учитель Сергей Владимирович Серпинский. Он все умел! Он разбирался в математике, астрономии, прекрасно играл на фортепиано, водил нас по музеям, усадьбам. Благодаря ему я поступил в Школу-студию МХАТ. Но главное, Сергей Владимирович выбил из нас ЖЛОБСТВО.

(Фотограф закончил съемку, но не ушел... Он внимательно слушал беседу, а затем включил диктофон.)

— Это слово по разным поводам употребляет преимущественно старшее поколение. Можно ли конкретизировать?

— Жлобство — это отсутствие культуры. Культуры всяческой, культуры общения, культуры поведения. Оно не зависит от социального или образовательного уровней. Жлоб — это тот, кто говорит человеку: «Эй!»

Когда я на улице встречал Рихтера (он жил в доме рядом с нашим театром), мы здоровались и он приподнимал шапку. На улице шел снег... и я тоже снимал шапку. И не выдерживая, просил его надеть свою. «Ну, что вы, что вы», — отвечал он.

— Капитан королевских мушкетеров де Тревиль, каратист из фильма «Не бойся, я с тобой!» — ваши герои бесстрашны и бескомпромиссны... Вас жизнь ставила в условия, когда «не надо бояться»?

— Мы два месяца снимали картину в зоне, и я общался с уголовниками без сопровождающего. Я был уверен, что со мной ничего не делается: во-первых, я их не боялся, а во-вторых, был с ними откровенен. Удивительно, но некоторые из них не хотят уходить из зоны на свободу. Это, думается, определенный инфантилизм. Так сегодня многие рвутся обратно в СССР, забывая о том, что это была ЗОНА.

Мне надо было ехать на съемку в Германию. Выездная комиссия дает первое задание: «Опишите флаг Советского Союза». Ну, не бред ли? «Флаг Советского Союза черного цвета, — хулиганю я, — называется Веселый Роджер». — «Перечислите столицы союзных республик», — не сдаются они. Каким idiotом надо быть, чтобы не знать столицы государства, в котором ты живешь? «Норильск, — говорю, — Калинин», — и дальше все города, где мы были на гастролях. «Назовите членов Политбюро», — задают они третий вопрос. — «Поскольку я не член партии, то ни членов политбюро, ни других членов партии знать не обязан».

В общем, не пустили меня в Германию, и Штирлиц убивал меня под Москвой.

— Актерская профессия связана с праздниками, есть любимые?

— Про свой день рождения я всегда забываю. Праздник — это всего лишь фрагмент — и он проходит. Не люблю рестораны, потому что там у меня частенько кончается ссорой, а то и хуже...

— Английский философ Льюис писал: «Без влюбленности никто бы из нас не появился на свет, без привязанности — не вырос, без дружбы можно вырасти и прожить». **Ваше отношение к друзьям?**

— Дружба — это тяжелая работа (из-за этого утверждения я даже повздорил с двумя друзьями). Есть история, связанная с Михаилом Светловым. Он, радостный, позвонил ночью своему приятелю. «Я написал хорошее стихотворение!» — «Миша, сейчас три часа ночи!» Светлов помолчал, а затем сказал: «А я думал, дружба — понятие круглосуточное...» — повесил трубку и больше никогда этому человеку не звонил.

Своим друзьям я могу позвонить в любое время, и они будут тут же рядом. Я никогда никому не отказывал ни в какой просьбе. За себя просить не будешь, просишь за друзей! Подгадаешь, чтобы накануне прошла с тобой передача на телевидении, и идешь к чиновнику, и по его реакции сразу понимаешь, видел он твою передачу или нет. Если заулыбался, считай, дело выиграно. Поскольку вечером он придет домой и скажет жене, теще, детям: «Вот сегодня приходил этот... о котором вы вчера тут говорили. Ну что? Помог ему...»

(Фотографу надоело молчать, он стал задавать вопросы: сначала о карате, потом о Чехове.)

— Чехов — жестокий писатель, вспомните «Ваньку Жукова», не дать ребенку шанса! А «Три сестры»...

— **Какая страна вам близка?**

— Я давно хотел поехать в Америку. Мне понравился Нью-Йорк — это мой город! Я гулял по ночному Бродвею, Гарлему, хотя меня все отговаривали, и когда от стены отделялся человек, у которого нос шире лица, я изображал или слепого или сумасшедшего. Тот отскакивал. Однако через десять дней мне все равно захотелось домой, в Россию.

— **На вас не влияют ваши герои?**

— Если бы на меня влияли мои роли, я бы давно уже спятил! Хотя однажды я играл деревенского мужика, не стригся и вообще отошел от городской цивилизации. И вот еду на телеге, а навстречу мне женщина. Здоровается и спрашивает, откуда я. «Из Белых Колодезей». — «Да, ну?!» — удивляется она, — я там всех знаю, а такого завалившего первый раз вижу...» Высшая похвала.

— **У вас были проигрыши?**

— Иногда снимался ради заработка, иногда — не хотел отказывать режиссеру, думал, раз откажешь, два, потом тебя больше не пригласят. Поскольку всегда существует актерская боязнь выпасть из обоймы. Но я старался сделать все возможное в той или иной роли и никогда не снимался просто так.

Наталья ГРИГОРЬЕВА